На правах рукописи

Русков Василий Владимирович

ПОЛИТИКА ФРГ И США ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ (1998-2005 гг.)

Специальность – 07.00.03. – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск-2007

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений исторического факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Пелипась Михаил Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Филитов Алексей Митрофанович

кандидат исторических наук,
доцент Дериглазова Лариса Валерьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится «02» марта 2007 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальностям 07.00.02 – Отечественная история, 07.00.03 – Всеобщая история, 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «17» января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор Харусь О. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Геополитические изменения конца 1980-х – начала 1990-х годов положили начало постепенному разрушению Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. В связи с этим начался процесс формирования новой системы европейской безопасности. В ее основу легли в том числе функциональная трансформация НАТО, расширение альянса на Восток и формирование политики безопасности и обороны ЕС. В центре этих процессов находятся германо-американские отношения, которые в значительной степени определяют вектор дальнейшего развития Североатлантического союза и европейской интеграции в области безопасности.

Окончание «холодной войны» и объединение Германии остро поставили вопрос определения места этой усилившейся страны в Европе и мире. Для Соединенных Штатов Америки объединение Германии актуализировало вопрос о необходимости и возможности продолжения политики «сдерживания» ФРГ с помощью инструментов Североатлантического альянса. Усилия руководства Федеративной Республики, направленные на повышение политической роли ФРГ в мире, и американская политика по сохранению лидирующих позиций Соединенных Штатов в вопросах европейской безопасности, стали важной частью процесса перегруппировки сил в НАТО и ЕС.

На современном этапе Организация Североатлантического договора и Европейский Союз являются важными системообразующими элементами европейской безопасности. Изучение проблем сотрудничества и разногласий в этих организациях является чрезвычайно актуальной задачей для российской науки. Без понимания процессов, происходящих в НАТО и ЕС, государства-члены которых являются ведущими российскими экономическими и важными политическими партнерами, невозможно формирование эффективной внешнеполитической стратегии и тактики Российской Федерации.

Степень изученности темы. Актуальность проблемы исследования обусловила большое количество публикаций по этим вопросам в России, США,

Германии и других странах Западной Европы. В последние годы был опубликован ряд монографий и сборников по проблемам исследования. В монографии М. А. Троицкого[1] осуществлена попытка комплексного и многофакторного анализа американо-европейских отношений. Т. А. Шаклеина в своей книге[2] проанализировала эволюцию стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов и дискуссии по проблемам «большой стратегии» в кругах американских аналитиков. В работе Н. В. Павлова[3] подробно исследуется эволюция германской внешней политики за последние пятнадцать лет. Автор уделяет большое внимание рассмотрению проблемы «нормализации» германской внешней политики. В коллективных монографиях «Европа вчера, сегодня, завтра»[4] и «Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития»[5] рассматриваются основные процессы в европейской оборонной интеграции и в трансатлантических отношениях в последние годы.

Дискуссии по проблемам внешней политики США и ФРГ и современным трансатлантическим отношениям находили отражение на страницах таких журналов как «США и Канада: экономика, политика, культура», «Мировая экономика и международные отношения», «Международная жизнь», «Современная Европа», «Международные процессы», «Россия в глобальной политике» и т. д. Большинство российских исследователей не склонно переоценивать остроту имеющихся разногласий между США и отдельными европейскими странами, рассматривая их как отражение продолжающихся процессов перегруппировки сил и перераспределения ответственности в рамках НАТО.

---

[1] Троицкий М. А. Трансатлантический союз.1991-2004. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. Москва: НОФМО, 2004.
[2] Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). Москва: Институт США и Канады РАН, 2002.
[3] Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. Москва: Наука, 2005.
[4] Европа вчера, сегодня, завтра. Под редакцией Н. П. Шмелева. Москва: Экономика, 2002 г.
[5] Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. Под редакцией Ю. А. Борко и О. В. Буториной. Москва: УРСС, 2001 г.

Проблемы трансатлантических отношений являются объектом исследования как отдельных аналитиков в ФРГ и США, так и целых исследовательских центров. Дискуссии в научные кругах фактически являются частью процесса выработки внешней политики государств Европы и США.

В сборниках под редакцией С. Мюллера[1] и М. Бреннера[2], а также в монографии Ф. Зеликова и К. Райс[3] анализируются исторические корни современных атлантических процессов. Известный германский аналитик К. Хаке в своих работах[4] акцентирует исследование на изучении проблемы изменения международных ролей Германии и США в конце XX – в начале XXI вв.

Большое количество исследований по проблемам европейской безопасности выполнили такие научно-исследовательские центры как Центр атлантических исследований Свободного университета г. Берлина, Парижский институт исследований проблем безопасности, Женевский центр по вопросам политики безопасности, Корпорация Рэнд, Вашингтонский центр стратегических и международных исследований и т. д. Т. Риссе, Ч. Тушхоф, М. Вагенер рассматривают преемственность германской внешней политики как фактор национальной идентичности, выработав концепцию «гражданской державы» для определения политики безопасности Германии. Известный германский историк Г. Хельманн критически оценивает результаты внешней политики Г. Шредера и считает, что влияние Германии в последние годы снизилось в результате ухудшения отношений с США и странами Центральной и Юго-Восточной Европы. Различные аспекты германской атлантической и европейской политики затрагиваются в исследованиях таких авторов, как В. Линк, Г. Шелген, Г. В. Мауль, Дж. Сперлинг, К. Швайгер и т. д. П. Асснер,

---

[1] From occupation to cooperation. The United States and united Germany in a changing world order. Edited by Muller S. and Schweigler G. New York: W. W. Norton and company, 1992.
[2] NATO and collective security. Edited by M. Brenner. Suffolk: Ipswich book company, 1998.
[3] Zelikow Ph., Rice C. Sternstunde der Diplomatie. Die deutsche Einheit und das Ende der Spaltung Europas. München: Propyläen Taschenbuch, 2001.
[4] Hacke Ch. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder. Berlin: Ullstein Verlage GmbH, 2004; Hacke Ch. Zur Weltmacht verdammt. Die amerikanische Außenpolitik von J. F. Kennedy bis G. W. Bush. München: Ullstein Buchverlage GmbH, 2005.

М. Хирш, Г. И. Айкенберри, анализируя изменения в стратегии безопасности США, делают вывод, что политика Соединенных Штатов носит имперский характер. В работах Э. Кидда и Э. Росса рассматривается процесс выработки в 1990-е гг. «большой стратегии» Соединенных Штатов.

Так же как и российских авторов, аналитиков в странах Западной Европы и США в последние годы особенно занимал вопрос природы американо-европейских разногласий и их влияния на будущее развитие НАТО и ЕС. Отправной точкой для широкой дискуссии послужила статья Р. Кейгана «Сила и слабость»[1], в которой он определил в качестве причины противоречий между США и некоторыми странами Европы неограниченную военную мощь первых и военную слабость вторых. Изучению проблем реформирования НАТО, развития ЕПБО ЕС и отношениям между НАТО и ЕС посвящены работы Ф. С. Ларраби, Г. Линдстрома, Б. Шмитта, С. Серфати и многих других.

В целом, несмотря на большое количество публикаций по отдельным аспектам внешней политики ФРГ и США и атлантическим процессам, в отечественной и зарубежной науке отсутствуют комплексное исследование германо-американских отношений по проблемам формирования европейской системы безопасности в конце XX – начале XXI вв.

Объектом исследования выступают германо-американские отношения в области поддержания международной безопасности. **Предметом** исследования являются политика Германии и США в сфере трансформации Североатлантического альянса, формирования политики безопасности и обороны Европейского Союза и определения контуров взаимоотношений ЕС и НАТО.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выявлении причин, содержания и следствий германо-американского сотрудничества и разногласий в сфере реформирования НАТО и укрепления инструментов безопасности ЕС. Для достижения этой цели были определены следующие задачи:

---

[1] Кейган Р. Сила и слабость// Pro et Contra, том 7, №4, 2002.-с. 127-157.

- проследить эволюцию стратегии национальной безопасности ФРГ после объединения;
- сопоставить позиции основных политических партий ФРГ по вопросам безопасности;
- провести анализ основных направлений евроатлантической политики США после окончания «холодной войны»;
- определить объективные факторы, обуславливающие неизбежность партнерства между Германией и США в области безопасности при сохранении разногласий в подходах к международному праву и необходимости правого обоснования применения силы в международной политике;
- выявить соотношение политических и экономических факторов, влияющих на политику Германии и США в вопросе расширения НАТО на Восток;
- проанализировать причины и последствия сближения позиций правительства Г. Шредера и администрации У. Клинтона по вопросам реформирования НАТО, принятия стратегической концепции 1999 г. и проведения воздушной операции НАТО против Югославии;
- провести анализ влияния разногласий между правительством Г. Шредера и администрацией Дж. Буша по вопросам международной политики на процесс реформирования НАТО и эффективность деятельности этой организации;
- проанализировать основные направления политики Германии в области развития политики безопасности и обороны ЕС (ЕПБО) и динамику германо-французского сотрудничества по вопросам ЕПБО в контексте отношений с США;
- определить влияние США на развитие европейской интеграции в области безопасности и обороны и формирование взаимоотношений между НАТО и ЕС.

Хронологические рамки данного исследования включают период с 1998 по 2005 гг., связанный с нахождением у власти в Германии правительства Г. Шредера. Именно в эти годы наблюдалась активизация процессов реформирования НАТО и развития инструментов безопасности ЕС, что было связано как с международной ситуацией в целом, так и с политикой германского правительства. Коалиция СДПГ-Союз90/Зеленые проводила политику дальнейшей внешнеполитической «нормализации» Германии, выступала за активную международную политику социально-экономического развития отсталых регионов, миротворческую деятельность в рамках международных организаций и поддерживала функциональное реформирование НАТО, а также - усиление европейской интеграции в области безопасности. Идеологически практика внешней политики «красно-зеленого» правительства Г. Шредера опиралась на мультилатерализм социал-демократов и «зеленых» и их приверженность идеям мирного урегулирования кризисов через инструменты социально-экономического развития.

В отношениях Германии с США в данных хронологических рамках можно выделить два периода. В первый период с 1998 по 2000 гг. в отношениях правительства Г. Шредера и администрации У. Клинтона доминировали факторы сотрудничества в условиях идеологической близости «неовильсонистского» курса США внешнеполитическим подходам коалиции СДПГ-Союз90/Зеленые. Второй период с 2001 по 2005 гг. был отмечен нарастанием разногласий между правительством Г. Шредера и администрацией Дж. Буша.

Источниковая база исследования. Цели исследования определили необходимость использования широкого круга разнообразных источников. Одну из групп источников составляют официальные правительственные документы Германии и США. К этим документам относятся Директивы оборонной политики ФРГ 1992 и 2003 гг.[1], анализ которых помог раскрыть

[1] Verteidigungspolitische Richtlinien der BRD, 1992// www.ngo-online.de/druckfrisch_druckausgabe.php4?Nr=4899&Beitragsauswahl=Dokument, дата посещения 3.11.2005 г.; Verteidigungspolitische Richtlinien der BRD, 2003 // www.bmvg.de/sicherheit/vpr.php, дата посещения 1.11.2005 г.

эволюцию стратегии национальной безопасности Германии; доклад правительственной комиссии ФРГ 2000 г. «Общая безопасность и будущее Бундесвера»[1], определивший основные направления реформы германских вооруженных сил; официальные предложения германского правительства по развитию ЕПБО[2]; германо-американские и германо-французские соглашения и декларации[3]. Использовался также широкий круг концептуальных документов американской внешней политики, необходимых для анализа евроатлантической стратегии этой страны. Стратегии национальной безопасности 1991[4], 1995[5], 1999[6], 2002 гг[7]. позволили проследить изменения в американской стратегии после окончания «холодной войны» при трех президентах (Дж. Буше-старшем, У. Клинтоне и Дж. Буше-младшем). Квартальные доклады министра обороны США[8] предоставили информацию по вопросам трансформации американских вооруженных сил.

Важнейшее значение для проведения исследования имело изучение протоколов заседаний германского Бундестага и Конгресса США, материалов

---

[1] Bericht der Komission „Gemeinsame Sicherheit und Zukunft der Bundeswehr“ vom 23.05.2000 // www.dgap.org/IP/ip0010/weizaeckerk230500_p.html, дата посещения 10.11.2005 г.

[2] German proposal to the informal meeting of EU foreign ministers, 13-14 March 1999. European defence: core documents, complied by Maartje Rutten// www.iss.europa.eu/chaillot/chai47e.pdf, дата посещения 21.08.2006 г.

[3] Abkommen zwischen der Regierung der BRD und der Regierung der USA über die Stiftung „Erinnerung, Verantwortung und Zukunft“, 2000// www.auswaertiges-amt.de/www/de/infoservice/download/pdf/documente/d000717.pdf, дата посещения 10.04.2006 г.; Erklärung des Deutsch-Französischen Verteidigungs- und Sicherheitsrat in Schwerin, 30. Juli 2002// www.deutschland-und-frankreich.de/public/pages/content.php?sess_id=TZG1, дата посещения 12.08.2006 г.; Erklärung von Paris des Deutsch-Französischen Verteidigungs- und Sicherheitsrates, 30. November 1999// www.deutschland-und-frankreich.de/public/pages/content.php?sess_id=TXG1uSPRZFoTHAadY0J5g5VNfQLKKHQ&id_article=614, дата посещения 12.08.2006 г.; Gemeinsame Deutsch-Französische Erklärung zum 40. Jahrestag des Elysee-Vertrags. Paris, 22 Januar 2003// www.botschaft-frankreich.de/IMG/pdf/erklaerung-fa-40.pdf, дата посещения 19.08.2006 г.; Gemeinsame Erklärung Deutschlands, Frankreichs, Luxemburgs und Belgiens zur Europäischen Sicherheits- und Verteidigungspolitik. Brüssel, 29. April 2003// www.auswaertiges-amt.de/www/de/ausgabe_archiv?_id=4385, дата посещения 31.05.2005 г.; Gemeinsame Erklärung von Bundeskanzler Schröder und Präsident Bush, 29. März 2001 in Washington// www.bundesregierung.de/servlet/init.cms.layout.LayoutServlet?global.naviknoten=413&link=bpa_notiz.html, дата посещения 29.10.2005 г.

[4] National Security Strategy of the United States, August 1991// www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-918015.htm, дата посещения 09.12.2005 г.

[5] National Security Strategy of Engagement and Enlargement, February 1995// www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-9502.pdf, дата посещения 09.12.2005 г.

[6] National Security Strategy for a new century, December 1999// www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-1299.pdf, дата посещения 23.11.2005 г.

[7] National Security Strategy of the USA, September 2002// www.whitehouse.gov/nsc/nss.pdf, дата посещения 11.04.2005 г.

[8] Quadrennial Defense Review Report 2002// www.defenselink.mil/execsic/qdr2002/toc2002.htm, дата посещения 15.08.2005 г.

слушаний в Сенате и Палате Представителей Конгресса США, а также - программ, депутатских запросов и докладов основных политических партий ФРГ и избирательных платформ Республиканской и Демократической партий США. Этот наиболее объемный блок источников позволил проанализировать позиции различных политических и общественных сил в обеих странах по проблемам исследования. Работа с парламентскими материалами и партийными источниками имела особенно большое значение для анализа германской политики безопасности, т.к. ФРГ является парламентской республикой по форме правления, и основные политические решения в этой стране принимаются и согласовываются, прежде всего, на партийном и парламентском уровне, а затем реализовываются в политике правительства.

Следующая группа источников включает в себя официальные документы НАТО и ЕС. История трансформации НАТО в 1990-е гг. проанализирована на основе ключевых документов прошлого десятилетия: Лондонской декларации 1990 г.[1], стратегической концепции 1991 г.[2], рамочного документа программы «партнерство во имя мира» 1994 г.[3], Берлинского соглашения 1996 г.[4], Мадридской декларации 1997 г.[5] и т.д. Анализ реформирования стратегии и структуры НАТО в хронологических рамках исследования проводился с помощью таких документов как стратегическая концепция НАТО 1999 г.[6], декларация саммита Североатлантического Совета в Праге в 2002 г.[7], военная концепция НАТО против терроризма 2002 г.[8] и др.

---

[1] Declaration on a transformed North Atlantic Alliance. London, 6.07.1990// www.nato.int/docu/basictxt/b900706a.htm, дата посещения 14.02.2006 г.

[2] Alliances Strategic Concept. Rome, 8.11.1991// www.nato.int/docu/basictxt/b911108a.htm, дата посещения 01.03.2006 г.

[3] Partnership for Peace: Framework Document issued by the state and government in Brussels, 10.01.1994// www.nato.int/docu/basictxt/b940110b.htm, дата посещения 18.09.2005 г.

[4] Final communiqué of the ministerial meeting of the North Atlantic Council, Berlin, 3 June 1996// www.nato.int/docu/pr/1996/p96-063e.htm, дата посещения 01.03.2006 г.

[5] Final communiqué of the ministerial meeting of the North Atlantic Council, Berlin, 3 June 1996// www.nato.int/docu/pr/1996/p96-063e.htm, дата посещения 01.03.2006 г.

[6] Strategisches Konzept der NATO vom 24. April 1999// www.nato.int/germany/docu/p99-065d.htm, дата посещения 03.11.2005 г.

[7] Prague summit declaration, November 21, 2002// www.nato.int/docu/0211prague/speeches-e.pdf, дата посещения 06.05.2005 г.

[8] NATO's military concept for defense against terrorism, 2002// www.nato.int/ims/docu/terrorism.htm, дата посещения 07.05.2005 г.

Среди использованных официальных документов ЕС, отразивших развитие ЕПБО, необходимо назвать британо-французское заявление в Сан-Мало в 1998 г.[1], коммюнике заседаний Европейского Совета в 1999-2005 гг., в том числе заседаний в Кельне[2] и Хельсинки[3] в 1999 г., в Ницце[4] в 2000 г. и в Фессалониках в 2003 г.[5], Договор Ниццы 2001 г.[6], Конституционный договор ЕС[7], стратегию безопасности ЕС 2003 г.[8] и пр. Анализ совместных деклараций ЕС и США[9] помог проследить процесс достижения консенсуса между этими странами по проблеме соотношения НАТО и инструментов безопасности ЕС.

Отдельную группу источников составляют речи, заявления и интервью ведущих германских, американских и европейских политиков (Г. Шредера, Й. Фишера, П. Штрука, К. Фойгта, А. Меркель, В. Шнайдерхана, Дж. Буша, М. Олбрайт, К. Пауэла, Д. Рамсфельда С. Тэлбота и многих других). Изучение этих источников имело особое значение для анализа позиций исполнительной власти ФРГ и США. Высказывания различных политиков, которые носили критический характер в отношении трансатлантических процессов, помогли выявить проблемные вопросы в области развития НАТО и ЕС.

Для конкретизации и усиления доказательности аргументов исследования в работе использовалась большая группа справочной и статистической информации по трем вопросам: во-первых, количественные и качественные

---

[1] EU Security and Defense Policy. Documents of the first five years (1999-2004). Edited by N. Gnesotto. Paris: ISS, 2004.

[2] Schlussfolgerungen des Vorsitzes des Europäischen Rates in Köln, 3-4. Juni 1999// www.consilium.europa.eu/ue/ueDocs/newsWordde/ec/57872.doc, дата посещения 06.08.2006 г.

[3] Presidency conclusions of Helsinki European Council, 10-11 December 1999// www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/ACFA4C.htm, дата посещения 06.08.2006 г.

[4] Presidency conclusions of Nice European Council meeting 7-9 December 2000// www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/00400-rl.%20ann.eno\0.htm, дата посещения 06.08.2006 г.

[5] Schlussfolgerungen des Vorsitzes des europäischen Rates in Thessaloniki, 19.-20. Juni 2003// www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/de/ec/76285.pdf, дата посещения 11.08.2006 г.

[6] Vertrag von Nizza 10.03.2001// www.eur.lex.europa.int/de/treaties/dat/12001c/pdf/12001c_DE.pdf, дата посещения 06.08.2006 г.

[7] Vertrag über Verfassung für Europa// www.europa.eu.int/constitution/download/print_de.pdf, дата посещения 06.08.2006 г.

[8] Ein sicheres Europa in einer besseren Welt. Europäische Sicherheitsstrategie. Brüssel. 12 Dezember 2003// www.europa.eu.int, дата посещения 15.09.2005 г.

[9] Joint statement by the European Union and the United States. Working together to promote democracy and support freedom, the rule of law and human rights worldwide. June 20, 2004// www.useu.usmission.gov/Archive.asp, дата посещения 19.08.2006 г.

показатели вооруженных сил стран НАТО и ЕС, структура и динамика военных расходов и вклад отдельных государств в международные операции; во-вторых, экономическая статистика для объяснения экономических факторов политики безопасности как Германии, так и США; и, в-третьих, данные опросов общественного мнения. Для целей исследования привлекались статистические данные НАТО, ЕС, ВТО, министерства обороны ФРГ, министерства финансов ФРГ, Федеральной службы статистики ФРГ, Бюро по экономическому анализу США, Стокгольмского международного института исследования проблем мира, Германского фонда Маршалла, Парижского института по изучению проблем безопасности, Кильского института международной экономики, Мюнхенского центра IFO, Алленсбахского института демоскопии, службы Евробарометр и т. д.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в отечественной и зарубежной науке предпринимается попытка комплексного исследования политики ФРГ и США в сфере реформирования НАТО и укрепления ЕПБО ЕС в конце XX – начале XXI вв. Автор рассматривает совокупность исторических, экономических и политических факторов, определяющих внешнюю политику обеих стран, и влияние, которое оказывает сочетание элементов сотрудничества и разногласий между Германией и Соединенными Штатами на формирование европейской системы безопасности. Вместе с тем, в работе осуществлен подробный анализ аналитических дискуссий, которые сопровождали процесс выработки политических решений в обеих странах.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы анализа и синтеза. Среди использованных методов исторического исследования можно назвать историко-генетический метод, который помог выявить динамику и характер политики Германии и США по исследуемым проблемам через последовательный хронологический анализ, и подходы системного анализа, способствовавшие изучению взаимосвязи политических и экономических факторов внешней политики Германии и США, а также влияния

внутриполитической обстановки и межпартийной борьбы в Германии на эволюцию стратегии ее национальной безопасности. Дополнительно применялся метод сравнительного анализа в определении стратегии и политики США и Германии по различным вопросам.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для разработки специальных курсов по проблемам европейской безопасности и европейской интеграции, лекционных курсов по истории международных отношений, а также при написании обобщающих работ по германо-американским отношениям.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета. Отдельные положения диссертации стали предметом докладов на семинаре Ассоциации европейских исследований в г. Москве в 2003 г., на круглом столе по германо-российским отношениям в г. Мюнхене (Германия) в 2005 г. и на семинаре университета г. Трира (Германия) в 2006 г. Результаты работы отражены в трех научных публикациях.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе рассматривается эволюция стратегии национальной безопасности Германии и место евроатлантической политики в стратегии национальной безопасности США. Общий анализ концептуальных основ германской и американской внешней политики послужили основой для более детального исследования в последующих двух главах. Во второй главе изучается политика Германии и США по двум направлениям трансформации НАТО: расширению альянса и его функциональному реформированию. В связи с тем, что исследование германо-американских отношений в области безопасности невозможно без рассмотрения вопросов развития европейской политики безопасности и обороны, третья глава посвящена политике Германии в области ЕПБО ЕС, позиции США по этому вопросу и проблеме соотношения НАТО и ЕС.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи исследования, характеризуются методологическая основа и практическая значимость исследования, объясняются термины и понятия, дается характеристика использованных источников и определяется степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии.

В **первой главе** *«Концептуальные основы германо-американских отношений в области безопасности в 1990-е – в начале XXI века»* выявляются основные направления эволюции стратегии национальной безопасности объединенной Германии и изменения в евроатлантической политике Соединенных Штатов в контексте формирования «большой» стратегии США после окончания «холодной войны». Кроме того, анализируются объективные факторы сотрудничества между ФРГ и США, различия в их геополитическом положении и идеологической направленности внешней политики, которые предопределяют возникновение разногласий.

Изменение угроз безопасности и соотношения сил на международной арене после окончания «холодной войны» способствовало корректировке стратегий национальной безопасности как в Германии, так и в США. В первой половине 1990-х гг. основные направления адаптации политики безопасности ФРГ к новым международным условиям были сформулированы в программных документах Христианско-демократического союза. Правительство Г. Коля проявляло стремление повысить влияние Германии на международные процессы, подчеркивая необходимость укрепления НАТО в качестве центральной организации в области европейской безопасности. Христианско-демократическое правительство ФРГ выступало за развитие политики безопасности ЕС в целях обеспечения стабильного развития трансатлантических процессов. Ключевое место в политике безопасности объединенной Германии занимал вопрос возможности участия Бундесвера в военных акциях за рубежом. После серьезных межпартийных дискуссий в

1990-е гг. в результате эволюции позиций СДПГ и Союза90/Зеленые к концу 1990-х годов был достигнут политический консенсус по этому вопросу.

Активизация международной политики Германии на рубеже XX-XXI веков проходила в русле традиционных внешнеполитических ориентиров: участие в военных действиях только в рамках союзов, опора на НАТО и ЕС в политике безопасности. Изменения касались не основ германской внешней политики, а расставления акцентов и выбора инструментов. Причем, смена политической власти в ФРГ в 1998 г. вызвала корректировку внешнеполитического курса этой страны, который был направлен на повышение самостоятельности от США за счет усиления европейской интеграции в области безопасности. Новым инструментом германской внешней политики стало все более активное использование Бундесвера в заграничных операциях.

Повышение политической роли Германии в мире и активизация сотрудничества в рамках международных организаций были призваны обеспечить стабильную и безопасную внешнюю среду для внутреннего развития страны и роста внешней торговли, что представляет собой ключевой национальный интерес для Германии как ведущей мировой экспортной нации. Однако низкие военные расходы (не более 1,5% ВВП), антивоенные настроения в обществе, социально-экономический и демографический кризис на рубеже XX-XXI вв. в реальности повысили зависимость ФРГ от международных союзов.

Соединенные Штаты, оказавшись в роли единственной сверхдержавы, при администрации У. Клинтона проводили политику усиления своей военной и экономической мощи в целях сохранения лидерства в мире. Переустройство мирового порядка США пытались осуществлять в тесном союзе со странами НАТО, в том числе в целях сдерживания возможного усиления крупных европейских держав, в частности, Германии. Уже в международных действиях администрации У. Клинтона прослеживались тенденции к проведению односторонних действий в обход международных организаций. При

администрации Дж. Буша во внешней политике США окончательно возобладала тактика односторонних силовых действий, превентивной политики и формирования ad hoc коалиций. Проблемы европейской политики временно отошли на второй план перед глобальными угрозами безопасности, прежде всего терроризмом. Однако влияние на европейские процессы и трансформацию НАТО оставалось одним из важнейших приоритетов стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов.

Ни германские, ни американские политические элиты не подвергали сомнению огромную роль атлантического партнерства, основывающегося на экономической, исторической и военно-политической взаимозависимости, в обеспечении европейской и международной безопасности. Вместе с тем в начале XXI века наблюдалось нарастание разногласий между администрацией Дж. Буша и правительством Г. Шредера по вопросам поддержания международной безопасности, которые оказали значительное влияние на трансатлантические отношения и процессы европейской интеграции.

Во **второй главе** *«Германо-американское сотрудничество и разногласия в процессе трансформации НАТО (1998-2005 гг.)»* анализируются проблемы соотношения политики ФРГ и США в сфере функционального реформирования Североатлантического альянса и его расширения на восток при правительстве Г. Шредера. С 1998 по 2005 гг. процессы внутренней трансформации и расширения НАТО, начавшиеся в начале 1990-х гг. в результате окончания «холодной войны» в Европе, развивались более активно, чем в предыдущие годы. Реформирование НАТО в значительной степени было обусловлено корректировкой курса США и новой германской внешней политикой при канцлерстве Г. Шредера.

В 1998-2000 гг. Германия и США приняли активное участие в разработке новой Стратегической концепции НАТО и способствовали расширению альянса. Стратегическая концепция 1999 г. объявила одной из функций союза защиту общих интересов, включая военные операции вне сферы действия Североатлантического договора. В 1999 г. Соединенные Штаты при поддержке

своих европейских союзников, в том числе Германии, инициировали первую крупную военную операцию альянса на Балканах.

В эти годы внешнеполитическая идеология социал-демократов и «зеленых» частично совпадала с «неовильсонистским» курсом администрации У. Клинтона. Между тем, обе страны руководствовались в своих действиях разными задачами. Правительство Г. Шредера активизировало свою политику в НАТО в рамках общего курса на повышение вклада Германии в деятельность международных организаций. Трансформация НАТО из оборонительного союза в инструмент превентивной политики воспринималась основными политическими силами ФРГ как гарантия германской безопасности, а расширение НАТО – как способ стабилизировать регион Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦВЕ) и подготовить его для социально-экономической интеграции в рамках будущего расширения ЕС. Соединенные Штаты в своей атлантической политике руководствовались, прежде всего, политическими целями стабилизации Европы, укрепления НАТО как центрального инструмента европейской безопасности и закрепления лидирующих позиций США в Североатлантическом союзе, а значит – во всей системе европейской безопасности. Американская евроатлантическая политика преследовала также цель недопущения чрезмерного усиления Германии как самостоятельной державы, способной оказывать преобладающее влияние в Европе, особенно в регионе ЦВЕ.

Между тем, уже при администрации У. Клинтона между Германией и США проявили себя стратегические разногласия. Соединенные Штаты выражали все большее недовольство низкими военными расходами европейских государств. Военно-стратегический дисбаланс усиливал тенденцию во внешней политике США действовать в обход международных организаций. Германия, придерживаясь норм международного права и настаивая на соблюдении Устава ООН, уделяла в вопросах безопасности преимущественное внимание политике развития и смещала акценты в своей стратегии в пользу ЕС. Разногласия между односторонней политикой силы

США и мультилатерализмом ФРГ достигли своего пика при администрации Дж. Буша.

После террористических актов в США 11 сентября 2001 г. все политические силы ФРГ выразили поддержку возможным силовым действиям Соединенных Штатов против международных террористических сетей. Германия проголосовала в Североатлантическом Совете за применение положений пятой статьи Североатлантического договора и направила свои войска в Афганистан.

Однако военная операция США против движения Талибан в Афганистане в 2001 г. проводилась в обход НАТО. Господствующая с 11 сентября 2001 г. стратегия односторонних силовых действий США и формирования временных «коалиций по желанию» спровоцировала беспрецедентное в послевоенной истории дипломатическое противостояние между Германией и Соединенными Штатами в ходе иракского кризиса в 2002/2003 гг. Правительство Г. Шредера отказалось поддержать планируемую военную операцию США в Ираке, руководствуясь, в том числе, стремлением повысить избирательные рейтинги коалиции СДПГ-Союз90/Зеленые перед выборами в Бундестаг в сентябре 2002 г. При этом оппозиционные партии в ФРГ (ХДС/ХСС, СвДП) осудили политику своего правительства и поддержали американский курс. Германия в результате этого кризиса еще больше усилила европейский вектор своей внешней политики в ущерб атлантическим связям. В условиях временного обострения разногласий с ФРГ и Францией США сохранили свое влияние в европейских делах благодаря поддержке традиционных союзников (Великобритании, Нидерландов, Италии, Испании) и стран ЦВЕ. Лояльность последних в ходе иракского кризиса способствовала «лавинообразному» принятию новых членов в НАТО в 2002-2004 гг.

Несмотря на всю остроту идеологических и стратегических разногласий между правительством Г. Шредера и администрацией Дж. Буша, практика международных отношений в 2003-2005 гг. показала несостоятельность прогнозов тех аналитиков, которые предрекали трансатлантический раскол и

«конец НАТО». Экономические, стратегические, военно-политические и исторические факторы не позволяют системе атлантического партнерства распасться. Но Североатлантический альянс в начале XXI в. пока не продемонстрировал способность эффективно выполнять свою новую функциональную роль. Хотя НАТО и проводила миротворческие операции на Балканах и в Афганистане, альянс не превратился в глобального актора. Одной из главных кризисных тенденций в НАТО стало снижение интереса к этой организации как в США, так и в Германии. Альянс продолжал играть в основном политическую роль в качестве гаранта безопасности Западной Европы, стабилизирующей силы в регионе ЦВЕ и форума для выстраивания отношений с Россией. Соединенные Штаты зачастую использовали членов НАТО при формировании ad hoc коалиций.

Процессы трансформации НАТО находились в конце XX – в начале XXI вв. в развитии, что не позволяет дать им однозначную оценку. Превращение Североатлантического альянса в эффективный инструмент политики и совместных военных операций возможно, по мнению и германских, и американских политиков и аналитиков, в результате военно-политического усиления европейских стран. Германия при канцлерстве Г. Шредера рассматривала развитие политики безопасности и обороны ЕС в качестве основного инструмента достижения равноправного партнерства с США.

Третья глава *«Политика Германии в области развития европейской политики безопасности и обороны и позиция США в отношении перспектив повышения военно-политической самостоятельности ЕС»* посвящена исследованию важнейшего аспекта новой системы европейской безопасности – проблемы перераспределения ответственности между Соединенными Штатами и европейскими странами в рамках формирующихся инструментов безопасности Европейского Союза.

Инициативы Германии, которая в последние годы продвигала развитие европейской политики безопасности и обороны в тесном союзе с Францией, лежат в основе всех ключевых решений по созданию ЕПБО, таких как:

постепенная интеграция структур Западноевропейского Союза в ЕС, осуществление в рамках ЕС т. н. «петерсбергских задач» ЗЕС (миротворческие операции, урегулирование кризисов), формирование сил быстрого реагирования, учреждения новых органов управления (политический комитет, военный комитет, военный штаб, агентство по развитию обороноспособности). Осуществление политики безопасности и обороны через инструменты Европейского Союза особенно отвечало интересам «гражданской державы» Германии и ценностной ориентации германских социал-демократов и «зеленых». Германские политики рассматривали ЕС как эффективный инструмент структурного воздействия на конфликты и отдавали приоритет невоенным методам урегулирования кризисов. НАТО оказалась практически бессильна в этих важнейших для Германии областях. Но христианские демократы и либералы в ФРГ традиционно видели в основе безопасности Европы и Германии именно НАТО, рассматривая ЕПБО ЕС как поддержку оборонной идентичности в рамках Североатлантического альянса.

При безусловных успехах европейской интеграции в области безопасности и обороны в 1998-2005 гг., существовал ряд проблем, снижающих эффективность ЕПБО. К этим проблемам можно отнести, прежде всего, низкие расходы на оборону, военно-технологическое отставание европейских стран и отсутствие единства в Союзе по ключевым внешнеполитическим вопросам. Германия и другие страны ЕС пытались преодолеть военно-технологическое отставание через развитие кооперации в области разработки и производства вооружений, особенно в авиации и космических технологиях. Однако основной причиной, не позволившей ЕС превратиться в первой половине текущего десятилетия в единого и мощного глобального актора, являлись внешнеполитические разногласия, постоянно возникающие между государствами ЕС. Причем значительная часть этих разногласий объяснялась американским фактором.

И администрация У. Клинтона, и администрация Дж. Буша поддерживали развитие ЕПБО, но при условии согласования деятельности ЕС с процессами в

НАТО и закрепления примата НАТО на проведение миротворческих операций в Европе. Стремление «привязать» ЕС к Североатлантическому блоку выразилось в заключении в 2003 г. соглашений «Берлин плюс», предусматривающих возможность использовать Евросоюзом оперативный потенциал НАТО при проведении самостоятельных операций. Соединенные Штаты, особенно при администрации Дж. Буша, безусловно, пытались переложить бóльшую ответственность за проведение миротворческих операций в Европе на ЕС, но продолжали влиять на процессы в Европейском Союзе через своих ближайших союзников. Учет американского фактора со стороны Германии и Франции обеспечили ЕПБО перспективу развития, исключив возможность противопоставления ЕС и НАТО в ближайшем будущем.

Отсутствие единства по многим вопросам не дало ЕС в исследуемый период перейти от «петерсбергских задач» и кооперации в области производства вооружений к созданию оборонительного союза, хотя Германия стремилась к этому. Выдвинутая германскими политиками перспектива «усиленной» интеграции в рамках ограниченной группы стран, центр которой могут составить Германия и Франция, остается открытой, также как и возможность постепенного углубления разногласий между США и германо-французским «ядром». Возможно, в долгосрочной перспективе усиливающийся ЕС вступит в конкурентную борьбу с США не только в экономических вопросах, но и в вопросах безопасности.

В **заключении** обобщены основные выводы диссертационного исследования.

Формирование новой архитектуры европейской безопасности через функциональную трансформацию НАТО, развитие инструментов безопасности ЕС и расширение обоих объединений в восточном направлении проходило под значительным влиянием политики сильнейшего государства НАТО – США и одного из лидеров ЕС – Германии.

Основным направлением германо-американского сотрудничества в области безопасности было проведение единого курса по вопросу расширения

НАТО и функциональной трансформации альянса. Идеологические установки правительства Г. Шредера частично совпадали с курсом администрации У. Клинтона на стимулирование демократических реформ в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, расширение «зоны мира и стабильности» на этот регион и развитие возможностей НАТО по проведению миротворческих операций. В этих условиях Германия полностью поддержала политику Соединенных Штатов в области расширения НАТО на восток в 1998-1999 гг., принятие новой стратегической концепции НАТО на саммите в Вашингтоне в 1999 г. и дальнейшую реформу внутренней структуры альянса. В отличие от США, для которых расширение НАТО в 1999 г. и особенно в 2003 г. мотивировались преимущественно политическими факторами (усиление своего влияния в НАТО и ЕС за счет лояльных союзников из числа стран ЦВЕ), для Германии принятие в западные структуры новых членов было обусловлено ярко выраженными экономическими интересами.

Следует отметить, что политика США в Центральной и Юго-Восточной Европе принесла желаемые результаты. В ходе иракского кризиса в 2002-2003 гг. страны этого региона полностью встали на сторону Соединенных Штатов в разрез с германским курсом. Тесный союз США со странами ЦВЕ усилил американские позиции в НАТО в условиях углубляющихся разногласий с традиционными союзниками и предоставил Соединенным Штатам дополнительные рычаги влияния на ход европейской интеграции. Проамериканская позиция большинства стран Центральной и Юго-Восточной Европы в ходе Иракского кризиса объяснялась, в том числе, их исторически мотивированными опасениями перед возрождением гегемонии Германии, которая на современном этапе заключалась бы в чрезмерном политическом давлении ФРГ в рамках ЕС и в ее экспортном и инвестиционном преобладании в регионе ЦВЕ. Политика Соединенных Штатов, направленная на принятие стран Центральной и Юго-Восточной Европы в НАТО и установление с ними тесных отношений была продолжением политики «сдерживания» Германии,

которая ограничивала несбалансированное усиление политического и экономического влияния ФРГ в Европе.

В рамках сотрудничества с США и другими союзниками по НАТО правительство Г. Шредера впервые в послевоенной истории проводило политику, направленную на активное участие Бундесвера в международных военных операциях. Германия предоставила один из крупнейших военных контингентов для проведения миротворческих операций в Косово и Афганистане. Однако уже в конце 1990-х гг. стало ясно, что претензии германского руководства на бóльшую роль в мировой политике лимитируются ограниченными военными и финансовыми возможностями ФРГ. Правительству Г. Шредера приходилось также соотносить стремление к внешнеполитическому усилению ФРГ с внутриполитическими факторами – сильной внутрипартийной оппозицией в СДПГ и Союзе90/Зеленые и устойчивыми пацифистскими настроениями в германском обществе. Внутриполитические факторы и нарастание разногласий по многим международным проблемам с США с конца 1990-х гг. предопределили безусловный отказ Германии поддержать американскую политику в отношении Ирака в 2002-2003 гг.

Иракский кризис, с одной стороны, обнажил всю остроту идеологических различий между партиями германского левого центра и республиканской администрацией Дж. Буша, а с другой, обозначил очередной этап перегруппировки сил в Европе и мире. На фоне углубления разногласий с США укрепился германо-французский тандем и активизировались усилия по развитию ЕПБО ЕС. Кроме того, правительство Г. Шредера использовало германо-российское взаимодействие как инструмент давления на Соединенные Штаты. Иракский кризис стал очередным этапом в «нормализации» германской внешней политики.

Кризис 2002-2003 гг. стимулировал дальнейшие поиски путей реформирования Североатлантического альянса. В этот период как США, так Германия изменили свои подходы к НАТО. Администрация Дж. Буша демонстрировала снижение интереса к использованию инструментов НАТО для

обеспечения своих национальных интересов из-за сложностей достижения компромисса со всеми странами-членами альянса и военной отсталостью европейских союзников. Значение НАТО снизилось и для Германии, т.к. НАТО не имела эффективных рычагов осуществления политики развития и мирного разрешения конфликтов. В этой области Германия делала однозначную ставку на Европейский Союз. Между тем, Североатлантический альянс сохранил свое значение как система взаимных гарантий, прежде всего гарантий США европейским странам, и миротворческий потенциал НАТО был апробирован в Афганистане с 2003 г.

Исследуемый период был отмечен также беспрецедентной в предыдущие десятилетия динамикой европейской интеграции в области безопасности и обороны. Эта динамика была связана с рядом факторов: усилением европейского вектора внешней политики Германии при правительстве Г. Шредера, изменением позиции Великобритании в 1998 г., укреплением в 2002-2003 гг. франко-германского тандема, поддержкой ЕПБО со стороны США с целью переложить на ЕС часть ответственности за поддержание европейской безопасности и проведение миротворческих операций на Балканах.

Однако развитие ЕПБО в данный период не решило всех задач, поставленных руководством Германии. В частности в рамках ЕС не был оформлен оборонный союз и не была принята процедура принятия решений квалифицированным большинством по вопросам безопасности и обороны. Отсутствие внешнеполитического единства в Союзе, нарастание скептических настроений в обществе, военная слабость и раздробленность ЕС обусловили трудности в европейской интеграции в течение 2003-2005 гг.

Политика как демократической, так и республиканской администраций США по отношению к развитию ЕПБО ЕС в 1998-2005 гг. осуществлялась в русле одной из основных внешнеполитических целей Соединенных Штатов после окончания «холодной войны», заключавшейся в сохранении своего преобладающего влияния на систему европейской безопасности и в

предотвращении чрезмерного усиления Германии. Соединенные Штаты поддержали европейскую интеграцию в области безопасности и обороны при условии ее тесной увязки с развитием НАТО и закреплением за Североатлантическим альянсом преимущественного права на проведение военных операций. Действуя через своих союзников, прежде всего Великобританию и страны ЦВЕ, США смогли закрепить эту позицию как официальную позицию Европейского Союза. Германия и Франция были вынуждены считаться с американским фактором, чтобы не ставить под угрозу перспективы развития европейской интеграции в области безопасности и обороны.

Таким образом, к концу исследуемого периода как перегруппировка сил в НАТО и ЕС, так и реформирование этих объединений не были завершены. Германо-американские отношения были осложнены углублением разногласий, затрагивающих принципы поддержания международной безопасности. Эти разногласия послужили причиной временного нарастания кризисных тенденций в НАТО, которые в свою очередь не позволили альянсу превратиться в начале XXI века в эффективный инструмент глобальной политики. Однако продолжающееся сотрудничество этих двух стран по-прежнему играло значительную роль в развитии Североатлантического альянса и Европейского Союза, которые рассматривались как Германией, так и США в качестве несущих опор формирующейся системы европейской безопасности.

Публикации автора по теме диссертационного исследования

1. Эволюция подходов основных политических партий ФРГ к обеспечению национальной безопасности (1991-2004 гг.)// Американские исследования в Сибири. Вып. 8. Томск: Издательство Томского университета, 2005 г. – с. 81-86.
2. Проблемы трансформации НАТО в политике правительства Г. Шредера (1998-2004 гг.)// Германия: история и современность. Часть 2. Германия и мир: образы, взаимоотношения, идентичности. Воронеж: Истоки, 2006.- с. 89-95.
3. Позиция правительства Г. Шредера по проблемам европейской политики безопасности и обороны в ходе Иракского кризиса (2002-2003 гг.)// Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативно-научной информации. Современные проблемы отечественной и всеобщей истории, № 90, октябрь 2006 г. - с. 115-122.